

в раздевалке сотрудников клуба.

— Энди, неужели ты теперь и впрямь стал таким бесхребетным? Утерся после того, как Сяо Цзянь тебя отходил?

— Утерся? В моём лексиконе такого слова нет.

— Тц, поосторожней на поворотах. Сейчас он у генерального директора Лу в любимчиках ходит, да ещё эти молодые господа его прикрывают. К кому бы он ни зашёл и что бы ни нашептал на ухо, тебе мало не покажется.

В глазах Энди мелькнуло злорадство, он холодно фыркнул:

— Дешёвая шавка, подумаешь...

— Тук-тук!

Внезапный стук заставил Энди и другого официанта побелеть от страха и резко обернуться.

Оказалось, что у дверного косяка стоял не кто иной, как вернувшийся Хуа Цзянь.

— Сяо Цзянь, ты разве не сменился? Хе-хе.

Официант трусил до ужаса — за спиной он мог сказать лишнее, но в лицо бросить вызов Хуа Цзяню не смел бы никогда.

— Э-э, ладно, вы тут с Энди болтайте, а я пошёл, хе-хе.

Он в панике захлопнул дверцу шкафчика и бросился к выходу. Ростом он был невысок и едва доставал Хуа Цзяню до плеча.

Вспомнив, с какой свирепостью тот лупил людей за стойкой бара, парень побелел как полотно.

Он остановился напротив Хуа Цзяня, задрал голову и изобразил улыбку, которая выглядела хуже слёз:

— Сяо Цзянь, это я сдуру ляпнул лишнего. У меня язык без костей, школу толком не кончил, вот и мелю всякую чушь. Ты человек широкий, не помнишь зла, не держи на меня обиды.

Хуа Цзянь с презрением глянул на него и холодно бросил:

— Еще раз услышу от тебя хоть писк — и в клуб ты больше ни ногой.

У официанта сердце ухнуло в пятки. Работа в клубе была самой лёгкой и высокооплачиваемой из всех возможных, к тому же здесь удавалось заводить знакомства с богатенькими мажорами.

Он торопливо заверял:

— Сяо Цзянь, пощади, больше не буду!

— Проваливай.

Хуа Цзянь оттолкнул его и вошёл в раздевалку.

Энди запаниковал:

— Не подходи! Если ты ещё раз посмеешь меня ударить, я сию же секунду звоню в полицию!

Хуа Цзянь нахмурился:

— Кто подослал тех парней следить за мной?

В глазах Энди мелькнуло замешательство:

— По понятиям не имею, о чём ты.

Хуа Цзянь сделал два шага вперёд:

— Шу Янь? Тань Силинь? Или кто-то ещё?

Энди замахал телефоном и испуганно попятился:

— Не подходи! Я реально вызову копов.

Хуа Цзянь поднял руки в примирительном жесте:

— Руки распускать не буду. Только телефончик свой побереги. Если и правда дойдёт до полиции, меня здесь точно уволят, но и тебе чистеньким выйти не светит.

Энди машинально глянул на свой гаджет, и в тот же миг ощутил резкую боль в запястье.

— Ай! Ты что творишь, больно же!

Воспользовавшись моментом, пока тот потерял бдительность, Хуа Цзянь мёртвой хваткой вцепился в его запястье, второй рукой вырвал телефон и, заломив руку, вжал Энди в шкафчик.

Лицо Энди уткнулось в холодный жёсткий металл дверей, и первое, что он увидел, распахнув глаза, был экран собственного смартфона.

Энди мгновенно затих, перепугавшись до такой степени, что лишился дар речи.

Конец!

— Настроение у меня сейчас паршивое. Будешь вести себя тихо — отделаешься малой кровью.

Бросив это, Хуа Цзянь со злостью врезал ему коленом в бедро.

Пройдя сканирование лица, Хуа Цзянь нахмурился и принялся копаться в телефоне Энди.

WeChat, СМС, история звонков.

Но стоило ему открыть галерею, как на лице на мгновение отразилось полное недоумение.

Энди в ярости взвизгнул:

— Да отпусти же меня!

— Черт!

Словно ошпаренный, Хуа Цзянь отпустил его руку и резко отпрыгнул назад.

Глядя на покрасневшее, как мартышкин зад, лицо Энди, он почувствовал физическое отвращение.

— Сколько тебе заплатил Шу Янь? Что он приказывал делать? Те парни, что ходили за мной по пятам, — это Шу Янь подослал? И ещё...

Хуа Цзянь нахмурился и не договорил.

Потому что этот здоровенный лбовь Энди вдруг разрыдался прямо там, на корточках.

Брат Шэнь, вбежавший как раз в этот момент, едва не сошел с ума от увиденного.

— Сяо Цзянь! Предводитель ты наш малолетний! Умоляю, дай брату Шэню хоть немного покоя, а? А? Вали домой после смены, давай!

— Брат Шэнь, Энди взял деньги у клиента нашего заведения, чтобы подставить меня. И ладно бы только это — ты посмотри, что у него в телефоне снято.

— У нас в заведении строго-настрого запрещено пользоваться телефонами в рабочее время. Если клиенты сами себя снимают — пусть потом расхлёбывают. Но если сотрудники исподтишка щелкают гостей и случайно заснимут кого не надо — сколько у тебя жизней, брат Шэнь, чтобы за это отвечать?

Хуа Цзянь говорил тихо, но брат Шэнь от каждого слова покрывался холодным потом.

— Энди! Ты совсем с катушек съехал? Столько лет здесь работаешь, как тебя угораздило снимать гостей?!

Энди рыдал так, что косметика на лице поплыла пятнами:

— Не снимал я, брат Шэнь! Клянусь, я бы ни за что не посмел снимать клиентов, ты же знаешь меня!

Не обращая на них внимания, Хуа Цзянь уткнулся в экран телефона Энди и быстро переснял на свой аппарат все подозрительные звонки и скриншоты из WeChat.

А заодно перекинул себе все фото и видео из галереи.

До своей квартиры Хуа Цзянь добрался ближе к двум часам ночи.

Он самым тщательным образом изучил снимки, скопированные у Энди.

Разумеется, рассматривал он не себя, а те кадры, что Энди нащёлкал за несколько дней до этого.

Забываясь о конфиденциальности гостей, клуб не устанавливал камеры в таких местах, как туалеты и коридоры рядом с ними.

Фотографии Энди походили на брак, но две из них оказались на редкость говорящими: Шу Яо полуволоком тащили в уборную какие-то мужчины, причём на каждом из снимков фигурировал новый кавалер.

На первом — Цуй Чжао, а на втором — фальшивый мажор Шу Янь, он же номинальный жених Тань Силяня.

— Этот тупица Шу Янь решил, что в клубе уединяется со Стань Силянем я?

— И потому натравил на меня тех бугаев в чёрном, чтобы подловить где-нибудь в тихом месте и нащёлкать моих голых фоток?

Тц.

Шобла идиотов.

Утром следующего дня Хуа Цзянь полусонным отсидел две пары.

Собравшись в столовую, он был перехвачен Сюэ Панем, поджидавшим его у выхода.

Лицо того выглядело совершенно обычным, ни тени вчерашней неловкости:

— Хуа Цзянь, чат старост смотрел?

Хуа Цзянь лениво протянул:

— Нет.

— Вид у тебя бледный, спал плохо.

— Мгм.

Сюэ Пань закусил губу:

— Перед первой лекцией какой-то левый твинк скинул в наш студенческий чат журналистики несколько фоток. На всех — Шу Яо с разными мужиками.

Хуа Цзянь мгновенно распахнул глаза:

— Дай глянуть.

В телефоне Сюэ Паня красовались скриншоты. В общем чате журфака состояло человек пятьсот — от первокурсников до выпускников.

Помимо тех двух снимков, что Хуа Цзянь вчера переслал Шу Яню, там обнаружились и другие, куда более пикантные кадры.

Глава 28. Чёрный лохматый пёс

— Тц-тц, на одном из кадров Шу Яо зажимается с Цуй Чжао. Ты скинул это Цинь Ци?

— Отправил уже, но ответа пока нет.

— Ну что ж, жди шоу.

Заметив улыбку на его лице, Сюэ Пань почувствовал, как отлегло от сердца.

— Слушай, прости за вчерашнее, друг. Набрался тогда сивухи, планку и сорвало, — виновато, но легко бросил Сюэ Пань.

Хуа Цзянь даже не поднял головы:

— В первый и последний раз. Еще раз распустишь руки — отрублю их нахрен.

— Перекусим вместе?

— Угу.

— Сяо Цзянь.

Едва они перекинулись этими словами, как за спиной раздался мягкий, вкрадчивый голос.

Хуа Цзянь резко обернулся и изумленно выдохнул:

— Вторая братишка? Ты какими судьбами здесь?

— Сам же от меня бегаешь. Не приедь я лично, когда бы тебя ещё увидел? — С этими словами он перевёл взгляд на Сюэ Паня: — А это?

Сюэ Пань тут же вытянулся по струнке и подобострастно отрапортовал:

— Здравствуйте, второй брат! Я друг Хуа Цзяня, Сюэ Пань.

Се Чжитань улыбнулся:

— Привет, однокурсник.

Хуа Цзянь потер нос.

Се Чжитань извиняющеся посмотрел на Сюэ Паня:

— Прости, друг, но нам с Сяо Цзянем нужно поговорить с глазу на глаз.

Сюэ Пань поспешно отозвался:

— Ничего страшного, мы с Хуа Цзянем в другой раз пообедаем.

Пекин огромен, а мелодрам в нём хватает с избытком, особенно вокруг главного состава действующих лиц.

— Сюэ Пань, ты чё, охуел? Я тебе в мессенджер строчу, а ты в игноре держишь?!

Внезапный рывк заставил Се Чжитаня обернуться.

Цинь Ци? Какого чёрта он знается с приятелем Сяо Цзяня?!

Мозг Цинь Ци кипел. Проснувшись и увидев фотки от Сюэ Паня — где Шу Яо в столь двусмысленной позе волокут в уборную — о чём ещё можно было думать?

К тому же на снимках стояли временные метки: та самая ночь, когда он сам привёз Шу Яо в клуб.

Пока он пил на втором этаже, Цуй Чжао на первом этаже лапал Шу Яо прямо в сортире?!

Еб*ть его в рот, да этот пес Цуй Чжао посмел тайком вернуться с Севера!

А этот старый лис Цуй Чэнмин осмелился в открытую плевать на приказы семьи Цинь?!

Но больше всего Цинь Ци бесил и оскорблял сам Шу Яо!

Мгновенно преодолев разделявшее их расстояние, Цинь Ци вплотную подошёл к Сюэ Паню и лишь тут заметил стоящего рядом Се Чжитаня.

Лицо его мгновенно скривилось.

Увидев те фотографии, он сорвался из дома в чём был — в черном шёлковом пижамном костюме для сна и домашних шлёпанцах.

То ли дело стоявший напротив Се Чжитань: чёрные брюки по фигуре, наглухо застёгнутая рубашка, туго обтягивающая рельефный торс, сдержанная элегантность и утонченное благородство.

На его фоне он сам, молодой господин крупного мафиозного клана, выглядел заправским деревенщиной.

Цинь Ци злобно выплюнул:

— Че уставился?!

Се Чжитань опустил взгляд и бросил Хуа Цзяню:

— Пойдём пообедаем.

Хуа Цзянь тут же закивал:

— Ага!

Этот Се Чжитань с прицепом-нахлебником просто проигнорировали его!

— Вы двое...

Сюэ Пань мгновенно заступил дорогу:

— Молодой господин Цинь, сейчас все студенты наперебой валят с пар. Если вас тут заснимут в таком виде, боюсь, репутации вашей придёт конец.

Цинь Ци мрачным, не предвещающим ничего хорошего взглядом проводил удаляющиеся спины Се Чжитаня и этого приживалки, после чего процедил:

— Веди меня к Шу Яо.

Тем временем Хуа Цзянь испытывал легкое разочарование.

Жаль, не удастся в первом ряду посмотреть, как эти самцы будут друг другу глотки рвать.

Какая досада.

Шу Янь не слишком умен, раз придумал раскидать те фото с левого аккаунта. Теперь, когда Шу Яо опозорили, те мужики, что бегали за ним с глазками сердечками, точно подсуеются, чтобы замять скандал.

Надо полагать, в ближайшее время сладкая жизнь Шу Яня закончится.

Тц-тц, ну до чего же он всё-таки добрый человек — мстит Шу Яню такими мягкими методами.

Заметив блуждающую на лице парнишки улыбку, Се Чжитань не удержался от вопроса:

— Чему ты так рад?

Хуа Цзянь расплылся в сахарной улыбке:

— Больше всего я рад тому, что второй брат зовет меня обедать.

Се Чжитань невольно усмехнулся:

— А что за отношения у твоего приятеля с Цинь Ци?

Хуа Цзянь строил невинную мордашку:

— Понятия не имею. У моего друга семья небогатая, он вечно подрабатывает где придется, да ещё и гонками увлекается. Может, на этой почве с Цинь Ци и пересеклись.

[Эх, Шу Яо тискается и целуется со всеми подряд, а этот воображала Цинь Ци, мнящий себя пупом земли, дальше поцелует в щечку за всё время так и не продвинулся.]

[Увидев интимные фото своего сокровища с другими мужиками, если он и после этого проглотит пилюлю и останется верным рогоносцем, я сниму перед ним шляпу — настоящий мужик!]

Рука Се Чжитаня, наливавшая чай, слегка дрогнула.

По правде говоря, раньше он сильно заблуждался насчет Хуа Цзяня.

Думал — тихий, замкнутый паренёк, а на деле — та еще болтушка, просто все слова держит при себе.

Чистый, ароматный чай тонкой струйкой полился в чашку.

[Утончённый, вежливый, элегантный — все эти слова просто созданы для моего второго брата!]

[Интересно только, какие женщины ему нравятся? А может, он вообще по мужикам...]

Взгляд Се Чжитаня метнулся в сторону, слушать этот бред дальше ему расхотелось:

— Я же просил заглянуть ко мне в кабинет, почему не пришёл?

Хуа Цзянь моргнул, и мысли мгновенно оборвались.

Второй брат говорил о пропуске на его лекции. Приняв чашку из рук Се Чжитаня, он забормотал с набитым ртом:

— Я совсем замотался, второй брат. Помимо учёбы, у меня ещё подработка.

— У меня всего две пары в неделю, и на них не нашлось времени? — Се Чжитань строго глянул на него. — Дело не только в лекциях. Я хотел, чтобы ты завёл полезные знакомства. На моих занятиях собираются ребята из хороших семей, с прекрасными манерами.

— Но я всё равно ни черта в этом не смыслю, второй брат, сжался, отпусти меня с миром!

— Не смыслишь — будешь ходить чаще! Всё, после пары скину тебе расписание.

Подоспевший Цинь Ци как раз услышал этот диалог и презрительно фыркнул:

— Посмотрите-ка на неподкупного профессора Таня! Выбил пропуск для этого мелкого дармоеда. А я-то думал, у тебя ко всем одинаковое отношение.

Не оборачиваясь, Се Чжитань молча долил чай в чашку Хуа Цзяня.

Видя, как у Цинь Ци от злости пар из ушей валит, Хуа Цзянь не преминул подлить масла в огонь:

— Второй брат, раз у молодого господина Цинь к тебе дело, я, пожалуй, пойду, не буду мешать!

Поднявшись, Хуа Цзянь отодвинул стул:

— Молодой господин Цинь, присаживайтесь, беседуйте, а я побежал!

— Хуа Цзянь!

Словно не слыша крика за спиной, Хуа Цзянь со всех ног бросился вниз со второго этажа ресторана.

Цинь Ци с издевательской усмешкой опустился на стул напротив Се Чжитаня:

— А твой приживалка куда расторопнее тебя.

— Цинь Ци, прошлый раз тебя ничему не научил?

— Ничему, — лицо Цинь Ци перекосило от бешенства при виде этой холодной маски. — Ты зачем меня в чёрный список кинул в WeChat?

— Серьёзно? Не припомню такого, — Се Чжитань отпил чаю. — Раз уж у молодого господина Цинь есть время на подобные глупости, лучше бы потратил его на утешение бедняжки Шу Яо, чтобы парень не чувствовал себя одиноким.

Лицо Цинь Ци потемнело:

— От кого ты это слышишь? Все эти фото — фальшивка, Шу Яо не такой!

Се Чжитань в упор посмотрел на него:

— Раз фотографии поддельные, тебе следовало бежать к нему, утешать и успокаивать его, а не тащиться сюда трепать мне нервы. По правде говоря, мы с тобой всего лишь два года проучились в одном потоке, никаких особых товарищеских чувств я к тебе не питаю.

Цинь Ци ощутил себя предельно униженным. Верно, сейчас он должен был успокаивать Шу Яо, а не бегать за Се Чжитанем с требованием объяснить блокировку.

Опустив взгляд, Се Чжитань поднялся и положил перед Цинь Ци карточку, лежавшую рядом на столе.

Сквозь стиснутые зубы Цинь Ци процедил:

— Это ещё что за хрень?

— Пропуск на мои лекции. Весь наш сыр-бор начался с того, что Шу Яо очень хотел на них попасть.

— Так вот, я делаю исключение и даю ему шанс. Забери и передай его своему молодому человеку, Цинь Ци. Только избавь меня от своих визитов впредь. Прощай.

Их встреча вновь закончилась ничем. Цинь Ци сидел за столом, ссутулившись точь-в-точь как побитый чёрный пёс.

Правда, спустя пару минут этот самый «пёс» с диким воплем подорвался с места:

— Се Чжитань, твою мать! Ты подсовываешь мне пропуск, от которого этот дармоед отказался?!

Глава 29. Перехват

Ресторан, выбранный Се Чжитанем, находился на коммерческой улице прямо у стен Пекинского университета.

В разгар обеденного часа во всех заведениях яблоку негде было упасть.

Есть особо не хотелось, и Хуа Цзянь, сделав круг почёта, завернул в уютную кофейню с приятным интерьером и минимумом посетителей.

На вывеске у входа красовалось объявление: сегодня подают пиццу и фирменный десерт дня — авокадо-баск.

На картинке десерт выглядел изысканно и безумно аппетитно.

Хуа Цзянь любил пробовать всё новенькое и радовался любой съедобной диковинке, правда, радость эта продлилась недолго.

— Дзинь!

Колокольчик над дверью звякнул, возвещая о приходе новых гостей.

Оформив заказ через QR-код, Хуа Цзянь уже собирался расслабиться, как вдруг услышал противный, слащавый голосок:

— Ой, гляньте-ка, кто тут у нас? Да это же наш прославленный молодой господин Хуа.

Хуа Цзянь едва заметно вздохнул.

Он же вроде не главный герой, с чего бы ему на каждом шагу наткаться на подобных персонажей?

В прошлый раз в столовой Лю Юйцзэ опозорился и теперь жаждал отыграться на Хуа Цзяне.

Вот только последние две недели Хуа Цзянь появлялся в аудиториях строго по звонку, и Лю Юйцзэ никак не удавалось его подловить.

А сейчас, заприметив его в одиночестве за столиком в кофейне, парень хищно оскалился.

— Молодой господин Фэн, гляньте, я же говорил — это Хуа Цзянь.

Фэн Цянь?

Хуа Цзянь поднял глаза на мужчину, к которому оригинал питал столь нежные чувства.

В прошлый раз они виделись в день перемещения в роман, когда Фэн Цянь и Шу Янь застукали его в номере отеля, но тогда перепуганному Хуа Цзяню было не до разглядывания физиономий.

Теперь же присмотревшись, он подумал, что лицом Фэн Цянь отнюдь не вышел.

Лоб низкий, линия волос смещена вперед, но при этом он упрямо носил мальчишескую чёлку а-ля поп-айдол.

Из-за этого создавалось стойкое впечатление, будто на него нахлобучили дешёвый парик.

На само лицо уже и смотреть не хотелось.

Сам Фэн Цянь брезгливо покосился на Хуа Цзяня.

Тот увивался за ним несколько месяцев, а он толком и не знал, как выглядит лицо Хуа Цзяня под этими кошмарными очками и чёлкой.

Ему импонировали парни вроде Шу Яня — холёные, с породистой внешностью, отменным вкусом и властными манерами.

Мысль о том, что его домогается такая скучная, никчёмная бездарность, вызывала у Фэн Цяня глухое раздражение.

Если бы не план Шу Яня использовать Хуа Цзяня для уничтожения Шу Яо,

Фэн Цянь ни за что не позвал бы этого придурка на собственный день рождения.

Вспомнив инцидент в отеле Хайпин, Фэн Цянь помрачнел ещё сильнее:

— Чего ты привязался к этому отбросу? Пойдём в другое место, здесь одна вонь.

Хуа Цзянь молча опустил глаза, а вот Лю Юйцзэ оживился:

— Молодой господин Фэн, ну раз Хуа Цзянь так от вас тащится, проявите великодушие. Посмотрите на него сейчас — ну вылитая бродячая шавка.

— Ха-ха, кстати, помнится, чтобы ублажить вас, Фэн Цянь, Хуа Цзянь даже гавкал!

— Какая ещё собака?

— Ну как какая, изображал пса, и...

Фэн Цянь резко развернулся:

— Жить надоело? Что за бредню ты несрёшь?!

Лю Юйцзэ тут же замахал руками:

— Молодой господин Фэн у нас выше подобных глупостей, да и Шу-шао на дух не переносит собак, так что больше ни слова об этом.

Хуа Цзянь лениво вертел на пальце кольцо и даже не поднял головы.

Поняв, что ответа не дожидаться, компания сочла это скучным и двинулась на выход.

В кафе воцарилась тишина. Хуа Цзянь тихонько бормотал под нос:

— И вот этого уродца ты обожал? Пусть я не имею ничего против нетрадиционной ориентации, но с твоей-то внешностью и ростом — и так стелиться перед этим обрубком?

— Ладно, в этот раз я сохраню ему лицо и трогать не стану. Но если он ещё раз сунется ко мне с претензиями, пеняй на себя.

Вздохнув, официант принёс заказ.

Шкворчащий стейк, кусок пиццы, салат из свежих овощей, порция баскского чизкейка и чашка латте.

Безумное сочетание, от которого за версту разило студенческой столовой.

Умотавшись за утро, Хуа Цзянь с аппетитом втянул носом ароматы и прошептал:

— Какое же счастье.

В другом конце кофейни.

За одним из столиков шла напряжённая, почти осязаемая борьба.

Молодой мужчина сидел с бледным от досады лицом:

— Директор Лю, мы же договаривались о шестидесяти процентах доли, но в этом контракте...

Мужчина постарше благодушно улыбнулся:

— Ну полно тебе, Сяо Чэн, ты же не новичок в индустрии, как можно быть таким наивным?

Сценарий у тебя на руках имеется, но на рынке полно режиссёров и актёров, чего стоит твоё имя в титрах?

Все риски и расходы на продвижение берёт на себя компания Цзяюань, с какой стати тебе отдавать шестьдесят процентов?

— Но ведь мой сценарий получил награду, а Фэнсинь предлагал за него десять миллионов...

— Вот именно поэтому я и говорю, что ты зеленел. Если было предложение от Фэнсиня на десять миллионов, почему не продал им?

Разве не потому, что сам хочешь снять фильм? Но ты перешёл дорогу Фэнсиню, и кто теперь рискнет связываться с тобой?

Только наша Цзяюань готова протянуть тебе руку помощи.

Директор Лю говорил всё более уверенно, в его глазах блеснул хищный огонек, и он подтолкнул бумаги ближе:

— Хватит ломаться, Сяо Чэн, подписывай контракт. Миллион юаней на дороге не валяется — или ты забыл, что твоей матери нужны деньги на операцию?

Лицо Сяо Чэня помрачнело, а спрятанные под столешницей руки сжались в кулаки до побелевших костяшек.

И когда мужчина средних лет начал терять терпение, тот наконец дрожащей рукой потянулся за ручкой.

— Извините, вы случайно не режиссёр Чэн Жуйму?

<http://bllate.org/book/21819/2258969>